

изданиями, ассоциациями исследователей и т.д. Настоящая рецензия — дань огромного уважения проф. А.Н. Чумакову, продолжающему последовательно и неуклонно трудиться над изучением проблем глобалистики, отстаивающему ее академический суверенитет, продвигающему важнейшие формы становления и развития глобалистики и теории глобализации.

Библиография / References

Чумаков А.Н. Культура в условиях глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. 2011. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. № 1—2. С. 174—180.

Чумаков А.Н. Триосфера, эпoметаморфоз и новые задачи глобалистики // Век глобализации. 2016. № 3. С. 3—15.

Chumakov A.N. Triosfera, jepometamorfoz i novye zadachi globalistiki [Triosphere, Epometamorphosis and New Problems of Global Studies] // Vek globalizatsii [Age of Globalization]. 2016. № 3. P. 3—15. (In Russ.)

Chumakov A.N. Kul'tura v usloviakh goba'nykh transformatsii [Culture in the Context of the Global Transformations] //

Vestnik Moskovskogo universiteta. 2011. Serija XXVII. Global-ictika i geopolitika [The Moscow University Herald. 2011. Ser. XXVII. Globalistics and Geopolitics]. № 1—2. P. 174—180. (In Russ.)

Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems / eds A.N. Chumakov, W.C. Gay. Leiden — Boston, 2016.

Chumakov A.N. Philosophy of Globalization. Selected articles. Moscow, 2010.

Chumakov A.N. Philosophy of Globalization: 2nd ed. Selected articles. Moscow, 2015.

Ilyin I. Contemporary World in the Mirror of Philosophy of Globalization // Chumakov A.N. Philosophy of Globalization. Selected articles: 3rd ed. Moscow, 2020. P. 10.

Jung H.Y. Doing Philosophy in the Age of Globalization (“Idquo; Mondialization”) // Human Studies. 2001. № 24. P. 337—343.

Laszlo E. Preface to the 2nd edition of the book // Chumakov A.N. Philosophy of Globalization. Selected articles: 2nd ed. Moscow, 2015. P. 30.

Robertson R. Introduction // Chumakov A.N. Philosophy of Globalization. Selected articles: 3rd ed. Moscow, 2020. P. 34.

Zinkina J., Christian D., Grinin L. oth. A Big History of Globalization. The Emergence of a Global World System. Cham, 2019.

DOI: 10.31857/S013038640016551-4

© 2021 г. С.З. Случ

КОГДА ПРЕВАЛИРУЕТ НЕПРОФЕССИОНАЛИЗМ (ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ ОДНОГО НЕМЕЦКОГО ИСТОРИКА)

Рец. на книгу: C. Weber. DER PAKT: STALIN, HITLER UND DIE GESCHICHTE EINER MÖRDERISCHEN ALLIANZ 1939—1941. München: C.H. Beck, 2019. 276 S.

Случ Сергей Зиновьевич — кандидат исторических наук, Институт славяноведения РАН (Москва, Россия).

E-mail: sergeislutsch@gmail.com

Researcher ID: AAV-1440-2021; ORCID: 0000-0001-8709-7527

S.Z. Sluch

WHEN INCOMPETENCE PREVAILS (NOTES ON THE MARGINS OF A BOOK BY A GERMAN HISTORIAN)

Rec. ad op.: C. Weber. DER PAKT: STALIN, HITLER UND DIE GESCHICHTE EINER MÖRDERISCHEN ALLIANZ 1939—1941. München: C.H. Beck, 2019. 276 S.

Sergey Sluch, the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: sergeislutsch@gmail.com

Researcher ID: AAV-1440-2021; ORCID: 0000-0001-8709-7527

Истории советско-германского договора о не-нападении посвящены десятки книг и сотни статей. И это неудивительно, поскольку ни одно соглашение не оказало столь значимого влияния на ход Второй мировой войны, как пакт Гитлера — Сталина (формально: Молотова — Риббентропа). Эволюция историографии этого события и его последствий прошла долгий путь, один из важнейших этапов которого — архивная «революция» в России в 1990-е годы привела к публикации большого массива документов, а также к открытию многих ранее недоступных архивных фондов. Это позволяет исследовать генезис советско-германских отношений 1933–1941 гг. с обеих сторон с большей степенью научной объективности. К сожалению, далеко не все как российские, так и западные историки использовали эту возможность на протяжении двух последних десятилетий. Один из примеров этого — книга профессора университета Виадрины во Франкфурте-на-Одере Клаудии Вебер, посвященная советско-германскому сотрудничеству в 1939–1941 гг.

Документальная база монографии крайне ограничена, использование даже германских архивов сведено к фондам, касающимся переселенческой политики на территории оккупированной Польши и некоторых аспектов деятельности германо-советской комиссии в этом регионе. Российские архивы К. Вебер вообще не использует. Что касается опубликованных документов, прежде всего советских, то они, как правило, цитируются по трудам других историков. Межуарная литература привлекается К. Вебер не критически, без сопоставления с другими источниками.

Книга состоит из трех неравных частей. Описанию предыстории советско-германских договоренностей от 23 августа и 28 сентября 1939 г. и начальному периоду их реализации в осенние месяцы 1939 г. посвящена почти половина книги. Сотрудничеству в рамках переселенческой политики на территории Польши, поделенной между Германией и СССР, — ее вторая часть. И, наконец, в третьей части представлены все прочие стороны двусторонних отношений вплоть до 22 июня 1941 г. Конечно, автор сам определяет, какие материалы привлечь, так и форму и объем их использования в труде, что в решающей степени накладывает отпечаток на его структуру. Однако при этом общий замысел должен отражаться не только в названии книги, но и раскрываться всем ее содержанием. К сожалению, этот общепринятый для научных трудов подход автором не реализован. Основанием для подобной оценки является прежде всего несоответствие между заявленной

темой и ее раскрытием. Броский подзаголовок книги «Сталин, Гитлер и история злодейского союза» ко многому обязывает, но по существу так и остается в основном нераскрытым, если не считать представленного документами только одной из сторон поверхностного описания сотрудничества по переселению населения на оккупированной обоими государствами территории Польши. В любом случае аргументированного ответа на ключевые вопросы лишь обозначенной проблемы «история злодейского союза» читатель в книге не найдет. Например, почему пакт Сталина с Гитлером стал возможен и была ли ему альтернатива? Были ли отношения Германии и СССР действительно союзническими или они являлись только со-воюющими сторонами, каждая из которых преследовала свои цели, поддерживая другую лишь в рамках заключенных соглашений? Какие последствия для государств и народов Европы имело сотрудничество Москвы и Берлина на начальном этапе войны? И, наконец, каков был итог почти двухлетней «игры с нулевой суммой» на международной арене двух непримиримых антагонистов? Иными словами, что получила каждая из сторон в результате этого «брака по расчету»?

Обращу внимание на некоторые аспекты работы автора с материалом, а также на ее концептуальные положения и выводы. Коснувшись движения Москвы и Берлина по пути к заключению пакта, К. Вебер выделяет его разные вехи, в том числе ни прямо, ни косвенно не подтвержденный документально факт договоренности между наркомом иностранных дел М.М. Литвиновым и послом Германии в СССР Ф. фон Шуленбургом относительно прекращения прямых нападков на глав обоих государств в прессе и на радио (с. 39), а также выступление Сталина на XVIII съезде ВКП(б). По мнению Вебер, в Берлине эту речь Сталина, получившую на Западе название «каштановой», восприняли как готовность к переговорам (с. 52). Каких-либо фактов, подтверждающих этот вывод, автор не привела. Немецкие же документы вовсе не свидетельствуют о его правомерности, так как весной 1939 г. в планы Гитлера политическое соглашение с СССР явно не входило, что и предопределило отсутствие какой-либо реакции Берлина на эту речь.

Среди разного рода знаков, подававшихся Москвой, роль важнейшей сигнальной функции для германского руководства сыграло снятие Литвинова с поста наркома иностранных дел 3 мая 1939 г., что вызвало молниеносную реакцию Берлина в виде конкретных указаний Рейхсминистерства

пропаганды германской печати о прекращении нападков на СССР. Однако об этом Вебер даже не упоминает, ограничившись приведением описания встречи Гитлера с двумя дипломатами — экспертами по СССР в первой половине мая, которое, по воспоминаниям одного из них, дает только самое общее представление об интересе, проявленным рейхсканцлером к Советскому Союзу и его политике. В связи с этим более информативны были бы краткие упоминания СССР Гитлером в ходе совещания с высшим военным руководством 22 мая 1939 г. (протокол Шмундта)¹, но и этот документ оказался вне поля зрения автора.

Перечисление всего, о чем следовало бы сказать, но не упомянуто в книге, не входит в мою задачу. А вот не упомянуть об искаженных в угоду выстроенной схеме фактах нельзя. И примеров таких искажений в книге К. Вебер можно встретить немало. Приведу лишь некоторые. Интерпретируя содержание беседы статс-секретаря МИД Э. фон Вайцзеккера с временным поверенным в делах СССР в Германии Г.А. Астаховым 30 мая 1939 г., автор утверждает, будто немецкий дипломат заявил, что Германия готова к поиску политического компромисса и хотела бы провести «очень строгое разграничение» между «идеологической враждебностью», «внутриполитическими установками» и «международными отношениями» (с. 61). Однако согласно записи Вайцзеккера слова о возможности разграничения между идеологией и межгосударственными отношениями произнес не он, а советский дипломат². Да и можно ли, опираясь на запись фон Вайцзеккера, делать вывод об информации, якобы повлиявшей на тональность выступления наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова, в том числе касавшейся Германии, на сессии Верховного Совета?³ Разумеется, нет, так как сведения о беседе Молотов получил не от Вайцзеккера, а от Астахова, с информацией последнего автор либо не знакома, либо оставила ее без внимания. И здесь напрашивается закономерный вопрос, почему в претендующей на научную достоверность работе, посвященной двусторонним отношениям, они, как правило, представлены через позицию только одной стороны, т.е. на основании лишь немецких документов.

Не менее красноречиво о методах работы К. Вебер свидетельствуют следующие факты. Приводя выдержку из выступления Гитлера

22 августа 1939 г. перед руководством вермахта, она датирует ее 22 октября (с. 101), хотя из цитаты очевидно, что все сказанное фюрером относится к периоду до начала Польской кампании⁴. Или другой пример. Для подкрепления своего тезиса о том, что якобы не только Гитлер, но и Сталин был заинтересован (после завершения Польской кампании) в достижении мира с западными державами, К. Вебер цитирует запись из дневника советского полпреда в Лондоне И.М. Майского, якобы характеризующую настроения в советском руководстве в начале октября 1939 г. При этом она буквально на каждом шагу искажает факты. Майский сравнивает ситуацию в Москве и Лондоне, в то время как К. Вебер проводит параллели между Москвой и Берлином. К. Вебер же, сопоставляя эти настроения, искажает и предвзятые цитату слова, и саму цитату, опуская ее начало. Она пишет: «Согласно Ивану Майскому, в Москве господствовало совершенно схожее настроение: “Там рассчитывают не на войну, а на новый Мюнхен”», которым Сталин был бы в высшей степени доволен» (с. 98). Тогда как в дневнике Майского читаем: «А в Москве, видимо, господствуют иные настроения: войны не ждут, рассчитывают на новый Мюнхен»⁵. Возникает вопрос: что это значит? Ведь война шла уже более месяца. Объяснить эту «загадку» довольно просто — Майский сделал эту запись не в начале октября 1939 г., а 29 августа, и автор должна была об этом знать.

Книга содержит и немало броских и хлестких высказываний, не основывающихся на знании конкретного материала. Так, не соответствует действительности утверждение, что «как только первые пассажирские самолеты приземлились в январе 1940 г. в Москве и в берлинском аэропорту Темпельхоф, экономическое сотрудничество [между двумя странами] достигло своего апогея» (с. 168). Находящаяся в распоряжении исследователей статистика свидетельствует, что абсолютный пик взаимных поставок в рамках торгово-экономических соглашений пришелся на май 1941 г.⁶, когда одна из сторон старалась таким путем всячески «умиротворить» другую, чтобы оттянуть приближающееся нападение, а другая — делала все возможное, чтобы замаскировать форсированную подготовку этого нападения.

⁴ Halder F. Kriegstagebuch. Bd. 1. Stuttgart, 1962. S. 25.

⁵ Майский И.М. Дневник дипломата. Лондон, 1934—1943. Кн. 1. М., 2006. С. 443.

⁶ Schwendemann H. Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion von 1939 bis 1941: Alternative zu Hitlers Ostprogramm? Berlin, 1993. Tab. 2—3. S. 367—369.

¹ Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Ser. D. Bd. VI. Baden-Baden, 1956. Dok. 433. S. 479.

² Ibid. Dok. 451. S. 504.

³ Известия. 6.I.1939. С. 1.

В отдельных случаях «познания» автора не только в истории, но и в географии вызывают только улыбку, например, когда без каких-либо комментариев цитируется документ МИД, где говорится, что советские органы сразу же после отъезда германской Переселенческой комиссии начали отправку польских беженцев с оккупированной вермахтом территории «в Сибирь, а именно, как правило, в Архангельскую область» (с. 162). Но в других случаях «осведомленность» автора ведет к серьезным искажениям исторической картины. Так, К. Вебер допускает совершенно недопустимые вольности в обращении с фактами, когда интерпретирует степень информированности советского руководства о плане «Барбаросса». Цитируя положение из директивы ОКВ № 21, касающееся необходимости соблюдения максимальных предосторожностей при проведении подготовительных мероприятий по этому плану, она, стремясь создать впечатление о сверхэффективной деятельности советской разведки в Германии, пишет: «Пока еще генералы читали это предупреждение, [...] директива была уже на пути в Москву» (с. 198). При этом для подкрепления этого «сенсационного открытия» автор ссылается на книгу Л.А. Безыменского, где ясно сказано, что ни кодовое название плана, ни тем более его текст советская разведка достать не смогла⁷.

Перечень многочисленных неточностей, искажений, весьма сомнительных выводов и даже манипуляций фактами, содержащихся в монографии К. Вебер, можно продолжать и продолжать. Однако рамки рецензии не позволяют этого сделать, поэтому ограничусь упоминанием нескольких общих положений книги.

Вывод автора о том, что советско-германский пакт предопределил нападение на Польшу, ставшее началом Второй мировой войны (с. 69), столь же категоричен, сколь и не бесспорен. Гитлер, по видимому, напал бы на Польшу и не имея соглашения с СССР, другое дело, что это уже была бы совершенно другая война, чем та, которая началась в 1939 г. Автор утверждает, что оба непримиримо враждебных друг другу диктаторских режима, заключив пакт, развязали Вторую мировую войну в Европе (с. 71). По всей видимости, Вебер не вполне осознает наличие принципиальной разницы между развязыванием Второй мировой войны, которое совершила нацистская Германия, и всем тем, что этому способствовало, к чему имели отношение другие державы, в том числе СССР, хотя и в разной степени. Утверждение

же автора, будто пакт завершил для СССР период внешнеполитической изоляции, уменьшив опасность войны (с. 70), противоречит ключевым военнополитическим документам, в которых не зафиксированы намерения Гитлера напасть на СССР в 1939 г. В то время как заключение пакта проложило кратчайший путь к 22 июня 1941 г., резко сократив возможность маневра для СССР на международной арене, полностью поставив ее в зависимость от намерений и решений Гитлера. Вывод К. Вебер, будто история Второй мировой войны в Европе с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. была тождественна истории пакта Гитлера — Сталина (с. 164), свидетельствует о том, что автор совершенно упускает из виду международный контекст двусторонних отношений. Его неотъемлемой частью в тот период были такие важные факторы, оказавшие значительное влияние на дальнейший ход Второй мировой войны, как продолжающееся сопротивление Великобритании и постепенный отход США от политики нейтралитета.

В целом К. Вебер справедливо констатирует: «Историческое значение, которое имеет пакт Гитлера — Сталина для периода 1939—1941 гг., по-прежнему недооценено» (с. 12), хотя эта недооценка имеет место не только по отношению к начальному периоду, но и ко всей истории Второй мировой войны. Действительно, советско-германские отношения в 1939—1941 гг. — это многофакторный комплекс разнонаправленных стратегических целей и временно совпавших интересов двух диктаторов взаимодействующих в дестабилизированной и политической международной обстановке. Без учета всех этих параметров представление о предмете исследования было бы не только неполным и недооцененным, но и в немалой степени недостоверным, что, собственно, и демонстрирует рецензируемая книга.

Библиография / References

- Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000.
- Майский И.М.* Дневник дипломата. Лондон, 1934—1943. Кн. 1. М., 2006.
- Besymenski L.* Hitler i Stalin pered skhvatkoi [Hitler and Stalin on the Eve of the Clash]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Maisky I.M.* Dnevnik diplomata. London, 1934—1943 [The Diplomats's Diary. London, 1934—1943]. Vol. 1. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Akten zur deutschen auswärtigen Politik. Ser. D. Bd. VI. Baden-Baden, 1956.
- Besymenski L.* Stalin und Hitler: Das Pokerspiel der Diktatoren. Berlin, 2002.
- Halder F.* Kriegstagebuch. Bd. 1. Stuttgart, 1962.
- Schwendemann H.* Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion von 1939 bis 1941: Alternative zu Hitlers Ostprogramm? Berlin, 1993.

⁷ *Besymenski L.* Stalin und Hitler: Das Pokerspiel der Diktatoren. Berlin, 2002. S. 341 (рус. изд.: *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 443).